

Весь мир

ДМИТРИЙ ЖУКОВ

Экономика
АПАРТЕИДА

**ОПЫТ ЮАР
В БОРЬБЕ
С САНКЦИЯМИ**

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2024

УДК 67.408.111

ББК 343.2/.7

Ж 85

Дмитрий Жуков

Ж 85 Апартеид. Опыт ЮАР в борьбе с санкциями / Д. Жуков. – М.: Родина, 2024. – 288 с.: илл – (Весь мир).

ISBN 978-5-00222-242-1

Южная Африка времён апартеида — удивительное и пугающее государство расового и классового неравенства, непрекращающихся войн, разработок ядерного, химического и биологического оружия. Эта страна на протяжении многих лет находилась под жесточайшими санкциями не только Британии и США, но и нефтяных монархий Персидского залива, Ирана, Китая, Индии.

Тем не менее, южноафриканские буры научились получать нефть из угля, построили собственную военную авиацию и межконтинентальные баллистические ракеты, сотни боевых машин и танков, разработали оружие массового уничтожения. Одновременно в самой стране непрерывно рос уровень жизни, появлялись новые технологии.

Опыт ЮАР в борьбе с санкциями необычайно ценен, а ввиду нынешнего положения России становится актуален и для нас с вами.

УДК 67.408.111

ББК 343.2/.7

© Жуков Д., 2024

ISBN 978-5-00222-242-1

© ООО «Издательство Родина», 2024

Содержание

Предисловие	6
Борьба с санкциями: опыт ЮАР	10
Глава первая. Рождение нации	22
Глава вторая. Рождение государства	46
Глава третья. Внутренние противоречия	55
Глава четвёртая. Южная Африка и Вторая Мировая война	72
Глава пятая. На пути к независимости	84
Глава шестая. Архитекторы апартеида	92
Глава седьмая. Апартеид — рай для белых	105
Глава восьмая. Чёрный терроризм на марше	118
Глава девятая. Начало конца	127
Глава десятая. Эрозия апартеида	139
Глава одиннадцатая. Южноафриканский Апокалипсис	152
Послесловие	164

Приложения

«Die Stem van Suid-Afrika»	166
Апартеид — южноафриканская трагедия. <i>Андрей Манчук</i>	168
Рождение и смерть южноафриканской атомной бомбы. <i>Равиль Мустафин</i>	247
Белые африканцы сегодня: как живут белые в ЮАР после отмены апартеида	256
Список литературы	286

Предисловие

Более десяти лет назад, в первой половине 1990-х годов, Южно-Африканская республика перестала быть государством, построенным по расовому принципу. Режим апартеида пал, а власть перешла в руки черного правительства, большинство членов которого являлись выходцами из рядов Африканского национального конгресса и коммунистической партии. Что означал этот поистине коренной перелом в истории ЮАР для белого меньшинства? Что дал он неграм?

Объективно говоря, радужные ожидания черного большинства совершенно не оправдались. Жизненный уровень подавляющей части коренного населения по-прежнему продолжает оставаться чрезвычайно низким (хотя и не таким запредельным, как в «классических» «банановых республиках»). Невероятного уровня достигла преступность, эффективной борьбе с которой препятствует пугающая коррумпированность полицейского ведомства, что и не удивительно, ведь практически все руководящие должности в силовых министерствах заняли черные, причем назначенные не по признаку их профессионализма, а исходя из политической конъюнктуры.

Белому населению страны — африканерам — посчастливилось избежать печальной участи своих братьев из Зимбабве, где, как известно, имущество белых было экспроприиро-

вано, причем незаконные изъятия земель и собственности сопровождались массовым террором, провозглашенным одиозным президентом Робертом Мугабе (в прошлом марксистом-ленинцем, а ныне черным расистом). Руководство ЮАР в лице Нельсона Манделы, а затем Табо Мбеки, оказалось достаточно прозорливым, чтобы не позволить государству рухнуть в объятия экономического коллапса. Несмотря на весь свой фанатизм, черные южноафриканские лидеры отлично понимают, что успехом своей экономики ЮАР обязана исключительно белым.

Однако все это не означает, что африканерская нация в сегодняшней Южной Африке процветает. Белые также страдают от преступности, от насильно навязываемых им сверху стереотипов поведения, которые противоречат их самосознанию и унижают человеческое достоинство. Пожалуй, в самом безвыходном положении оказались те белые, которые говорят на африкаанс — диалекте старо-голландского языка. Именно они своим титаническим трудом, упорством и верой выпестовали и создали на юге континента свое уникальное государство, вывели его в число самых развитых стран не только Африки, но и всего мира (по уровню жизни белого населения ЮАР занимала первое место). Потомки средневековых голландских переселенцев, африканеры справедливо считают эту землю своим Отечеством, и не желают эмигрировать, поскольку их исторические связи с Европой давно разорваны.

Англоязычному населению приходится несколько проще: британцы появились здесь в XIX веке и всегда ориентировались на метрополию. В силу этого, их менталитет был не таким патриархальным, как у африканеров, они быстро впитывали в себя новомодные либеральные и «общечело-

веческие» идеи (особенно это относится к представителям интеллигенции). Англоязычные белые сегодня предпочитают эмигрировать в Австралию, Новую Зеландию и другие бывшие колонии Британской Империи, где их интеграция происходит без особых проблем.

Сейчас практически все — как черные, так и белые — граждане ЮАР признают один факт: в настоящий момент всем им живется значительно хуже, чем в 1980-е годы, когда апартеид находился, что называется, «на излете» (формальная сегрегация продолжала действовать, но белое меньшинство пошло на ряд существенных уступок черным, и жизненный уровень негров стал неуклонно возрастать). Причина крушения белого режима была, таким образом, чисто политической: «мировая общественность» не желала больше мириться с существованием на юге Африки «расистского» режима. Надобность последнего в качестве «форпоста борьбы с коммунизмом» на континенте отпала из-за крушения социалистического лагеря, а мода на полит-корректность находилась в зените.

Насколько актуально в настоящий момент изучение истории режима апартеида и его расовых войн? Печально известные тенденции в Европе, наглядным воплощением которых явились поистине апокалипсические события во Франции, рост незаконной миграции, исламизация нашего континента, экономическая экспансия Юго-Востока, — все это свидетельствует о том, что наступают времена критических испытаний, невиданной по напряженности борьбы, от победы в которой зависит будущее нашей цивилизации. Вырывать из контекста этой борьбы Россию (как это пытаются сделать беспринципные популисты-евразийцы) было бы ошибочным. Вектор отечественной внешней политики

должен быть направлен в сторону Европы, а не Азии, если мы, разумеется, не хотим превратить страну в дремучую и вязкую, как рахат-лукум, восточную деспотию.

Если все указанные выше тенденции продолжат свое развитие, настанет момент, когда белые в Европе окажутся на положении подавляемого меньшинства, и все демократические ценности будут безжалостно попораны. Поэтому уже сейчас нужно искать действенные рычаги для того, чтобы подобная участь нас миновала.

Подчеркнем, мы не предлагаем вводить на пространствах нашего континента жесткое сегрегационное законодательство, абсорбировать опыт южноафриканского апартеида и принимать расовые законы. Но добиться того, чтобы представители иных культур вели себя не столь вызывающе, не навязывали нам свои ценности, не посягали на священные права личности, вполне возможно. История режима апартеида может научить нас обходить реальные и не утратившие своей актуальности опасности, связанные с поспешными политическими решениями.

Сейчас, когда над гордой нацией африканеров нависла реальная угроза постепенного исчезновения, имеет смысл по-новому взглянуть на поистине героический путь, пройденный этим славным народом.

Борьба с санкциями: опыт ЮАР

Пример Южно-Африканской Республики интересен тем, что страна, находясь под санкциями, неплохо развивалась в военной и технологической сферах, но потерпела крах, как и СССР, вследствие экономических проблем и демократизации. Расовый вопрос в геополитическом контексте. На основании Акта о Южной Африке, принятого британским парламентом 31 мая 1910 г., был образован Южно-Африканский Союз, который включал в себя четыре британских колонии: Капскую колонию, колонию Наталь, колонию Оранжевой реки и колонию Трансвааль. ЮАС стал доминионом Британской империи. В 1931 г. был принят Вестминстерский статут, закрепивший за ЮАС статус государства Содружества наций. Это означало полную самостоятельность во внутренней политике, предоставленную бывшим колониям в обмен на вхождение в британскую экономическую зону, которую закрыли для американских товаров (чем Англия спровоцировала превращение фондового кризиса 1929 г. в Великую депрессию). Спецификой Южно-Африканского Союза было его смешанное население, которое состояло не только из африканских народностей, но и из азиатов (преимущественно индийцев, завезённых в качестве работников ещё в колониальную эпоху) и людей сме-